

В.В. Селивёрстов

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ШКОЛОЙ БРЕНТАНО*

Селивёрстов Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, старший преподаватель. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

С того момента, как Франц Brentano сформулировал свое определение интенциональности, оно тут же начало трансформироваться и обрастать всё новыми интерпретациями, принадлежащим ученикам Brentano. В своей работе «Психология с эмпирической точки зрения» он определяет интенциональность и как направленность на предмет, и как отношение к некоторому содержанию, но нигде в дальнейшем, ни в этой работе, ни в других опубликованных работах, не проясняет смысл понятия «содержание». В связи с этим у учеников и интерпретаторов работ Brentano возник вопрос: состоит ли схема интенциональности исключительно из интенционального акта и предмета, или же в нее еще входит и содержание представления. Ученикам Brentano данное Brentano определение не казалось ясным и однозначным, и для прояснения этого понятия они часто обращались к более ранним философским концепциям в поисках более точного определения, в частности к теории Бернарда Больцано. Первая версия схемы интенциональности, включающая содержание представления, появилась в работах Хёфлера и Твардовского, поэтому долгое время историки считали их первооткрывателями различения предмета и содержания. Однако после реконструкции записи лекций Brentano, которые он читал в том числе и своим ученикам, становится понятно, что это различение у него присутствовало. Если Brentano является автором различения между содержанием и предметом, то тогда возможно, что именно на его различение в большей степени опираются его ученики. В связи с этим, представляется крайне важным разобраться в истории взаимоотношений в школе Brentano, сфокусировавшись на дискуссии об определении интенциональности и структуры интенционального акта, а также разобраться в истоках каждой отдельной интерпретации данного понятия, предложенной учениками Brentano.

Ключевые слова: интенциональность, интенциональный предмет, имманентный предмет, содержание представления, Brentano, Твардовский, Майнонг

---

* Статья написана на базе Института философии РАН при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00161) «Алексиус Майнонг и австрийская философия XIX – нач. XX вв.: основные идеи и позднесхоластические корни».

Для цитирования: Селивёрстов В.В. Проблема интерпретации интенциональности школой Brentano // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2021. Т. 14. № 2. С. 82–94.

Проблема определения

Школа Brentano часто рассматривается историками философии как источник влияния на другие философские системы. Представители Венского кружка отмечают влияние на свои исследования Франца Brentano и его учеников. Львовско-Варшавская философская школа сформировалась благодаря ученику Brentano Казимежу Твардовскому. Наконец, под влиянием Brentano появилась феноменология Эдмунда Гуссерля. Между тем, все эти философские системы и направления развивали брентановские идеи каждая по-своему, основываясь на выборочных положениях брентановской теории. И здесь первой идеей, ассоциирующейся с Францем Brentano, является идея интенциональности. При этом продолжаются дискуссии о том, что такое интенциональность в текстах самого Brentano и какова ее структура.

В первую очередь, интенциональность служила у Brentano инструментом для различения психических и физических феноменов. Он считал, что психология должна стать наукой, а для этого нужно определить критерий, при помощи которого можно будет различать психологическое и естественнаучное исследования. Сознание, согласно Brentano, как его характеризует специалист по австрийской философии Барри Смит, «лишено окон»¹, его связь с окружающим миром весьма ограничена. В основном оно занято изучением имманентных ему предметов, а делать утверждения о внешней ему реальности может лишь с той или степенью вероятности.

Проблема заключается в классическом определении интенциональности, которое Brentano приводит в своей работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874):

Всякий психический феномен характеризуется посредством того, что средневековые схоласты называли интенциональным (или же ментальным) внутренним существованием предмета, и что мы, хотя и в несколько двусмысленных выражениях, назвали бы отношением к содержанию, направленностью на объект (под которым здесь не должна пониматься реальность), или имманентной предметностью².

Итак, Brentano определяет интенциональность одновременно и как направленность на предмет, и как отношение к некоторому содержанию, но нигде в дальнейшем, ни в этой работе, ни в опубликованных позднее не проясняет понятия «содержание». В связи с этим у учеников и интерпретаторов Brentano возник вопрос: состоит ли схема интенциональности исключительно из интенционального акта и предмета, или же в нее еще входит и содержание представления? Интенциональность – это просто направленность сознания на предмет, который может пониматься по-разному, или есть еще некоторое содержание, посредством которого мы воспринимаем этот предмет? Ученикам Brentano данное определение не казалось ясным и однозначным. Поэтому для прояснения этого понятия они продолжили разрабатывать

¹ Smith B. *Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano*. La Salle; Chicago, 1994. P. 41.

² Brentano Ф. *Избранные работы*. М., 1996. С. 33.

структуру интенциональности. В поисках более точного определения они обращались к более ранним философским концепциям, в частности к теории Бернарда Больцано.

Проблема интерпретации структуры интенциональности сохраняет свою актуальность по сей день. Тем не менее, и редакторы сочинений Brentano (Оскар Краус, Альфред Кастиль и Франциска Майер-Хиллебранд³), и наиболее авторитетные интерпретаторы его концепции (Родерик Чизолм, Дэйл Жакетт, Барри Смит и Питер Саймонс) сходятся на том, что у Brentano нет различия между содержанием и предметом, а есть лишь акт представления и предмет, и, как пишет Барри Смит, доктрина интенциональности у Brentano «в конечном итоге является не чем иным, как отношениями между этими двумя элементами»⁴.

В эту объяснительную модель хорошо вписывается история сложных отношений Brentano с его учениками. Позиция Brentano заключалась в том, что никакого «содержания» представления быть не может, а его ученики один за другим практически все так или иначе проводили различие между содержанием и предметом, опираясь в частности на идеи Бернарда Больцано, чем вызывали недовольство своего учителя. Тот факт, что Алоиз Хёфлер сначала, в первом издании своей «Логике»⁵, использовал понятие содержания, а при подготовке второго издания переписал все фрагменты текста об этом различии, ограничиваясь лишь простым его упоминанием (подробнее об этом будет рассказано позднее), может свидетельствовать о том, что Хёфлер боялся прогневать Brentano, так как тот считал содержание представления лишним элементом. А с теми учениками, которые всё-таки «посмели» проводить четкое различие между содержанием и предметом, а именно с Казимежем Твардовским и Алексисом Майнонгом, отношения Brentano окончательно испортились.

Кроме этого, на позднем этапе своего творчества, уже после того как вышли все работы его учеников, в которых понятие «содержание» присутствовало, и стали появляться работы, обвинявшие теорию Brentano в психологизме, Brentano публикует сочинение «Об объектах» (1908), в котором он не только заявляет, что никакого «содержания» представления в структуре интенциональности быть не может, но и обосновывает, почему использование им данного понятия нужно считать ошибочным:

Ясно, что если каждый опосредованный, а возможно, опосредованный даже дважды или трижды способ представления и всякое соединение одного способа представления с другим имеет свое собственное имя, то это приводит к совершенно ненужному умножению. А этого всеми силами стараются избежать, подобно тому, как для счета предпочитают изобрести искусственную систему, в которой повторяются комбинации нескольких цифр, вместо того чтобы применять для счета бесчисленное их множество. Средством для этого служит фикция подобных фантомов в качестве посредничающих объектов⁶.

³ Как отмечает Гийом Фрешетт (*Fréchet G. Content and Object in Brentano // IfCoLoG Journal of Logics and their Applications. 2017. Vol. 4. P. 3609*), Майер-Хиллебранд в издании работ Brentano заменила все упоминания «содержания» на «предмет», аргументируя это тем, что это лучше соотносится с концепцией Brentano на позднем этапе его творчества (*Brentano F. Grundzüge der Ästhetik. Bern, 1959. S. 234*).

⁴ Smith B. *Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano*. P. 42.

⁵ Höfler A., *Meinong A. Logik*. Wien, 1890.

⁶ Brentano Ф. *Избранные работы*. С. 140.

Действительно, если исходить из того, что, согласно Brentano, внешняя реальность в полном смысле слова недоступна, а физические феномены относятся к внешней реальности, то последние просто являются содержанием психических явлений, имманентным предметом, а никакого другого предмета быть не может, поэтому и различие между содержанием и предметом проводить бессмысленно. Как пишет Барри Смит,

в первом издании «Психологии» Brentano рассматривает физические явления только в качестве переживаемых цветов и звуков, существующих в уме как части сознания, так что интенциональность внешнего восприятия в действительности является отношением между двумя ментальными сущностями, (реальным) актом ощущения и ощущаемым свойством вещи (не реальным, не имеющим причинной связи, абстрактным)⁷.

Недавние исследования рукописей лекций Brentano 1860–1880-х гг. по логике и психологии показали, что Brentano обсуждал различие между содержанием и предметом на тех самых лекциях, на которых, по идее, должны были присутствовать Майнонг, Твардовский и др. Таким образом, как минимум однозначно утверждать, что Brentano не проводил различия между содержанием и предметом, невозможно. Однако если Brentano изначально проводил это различие, то вероятно и не было никакого конфликта между ним и его учениками, или, по крайней мере, этот конфликт выглядел иначе, чем предполагалось ранее. В этой связи важно разобраться с тем, как соотносится то определение «содержания», который предлагает Brentano в своих лекциях, с теми трактовками «содержания», которые присутствуют в работах его учеников, чтобы выяснить, использовали ли они структуру интенциональности своего учителя и его понятие содержания или же разработали собственную структуру интенциональности. В первую очередь, это касается работ Хёфлера, Твардовского и Майнонга, поскольку именно в них прослеживается последовательное развитие концепции различения содержания и предмета. Первая попытка предпринимается в работе Хёфлера. Затем на основе различения, предложенного Хёфлером, свое различение разрабатывает Твардовский, а теория Твардовского повлияла на становление концепции Майнонга.

Различение содержания и предмета у Brentano

В своих лекциях Brentano проводит четкое различие между содержанием и предметом в контексте использования имен:

В имени отражается психическое явление, имя обозначает содержание представления как таковое (имманентный предмет?), оно называет то, что представляется нам через содержание представления. О нем мы говорим, что имя ему подходит. Любые реальные предметы представления мы называем внешними предметами представления, если они существуют⁸.

В этом фрагменте, во-первых, утверждается, что содержание в структуре интенциональности есть, и оно тождественно имманентному предмету,

⁷ Smith B. Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano. P. 41.

⁸ Brentano F. EL81. Fragment über Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University, 13612.

а, во-вторых, здесь присутствует и интенциональный предмет, который представляется посредством содержания. Наконец, здесь проводится различие между реальными предметами, т.е. непротиворечивыми представимыми предметами, в принципе совместимыми с существованием, и – существующими. Так, кентавр является реальным, но несуществующим, а лошадь – реальным и существующим. Другой вопрос, на что направлено наше сознание в том случае, если предмет не существует. Brentano говорит: «Часто предмет отсутствует, в этом случае имена ничего не обозначают. Ответ: Они указывают (*bezeichnen*) на предметы, но не обозначают (*bedeuten*) их – просто называют (*nennen*)»⁹. Отсюда следует, что представления могут быть в принципе и беспредметными. Вопрос в данном случае состоит в том, на какой предмет направлен интенциональный акт, и судя по всему, этим предметом является имманентный предмет, т.е. содержание. По сути, Brentano это подтверждает, говоря, что «имена могут приписываться содержаниям представления, т.е. предметам, представленным так, как они представлены»¹⁰. Представленному предмету не обязательно существовать. Благодаря самому факту представления он уже в некоторой степени существует, являясь имманентным предметом, содержанием представления.

В своих лекциях Brentano часто использует понятие «предметы в качестве таковых, какими они представляются» (*Gegenstände, als das, als was sie vorgestellt werden*). Однако далеко не всегда он уточняет, что под этим понятием он подразумевает содержание представления. В лекциях по логике он отождествляет это понятие с «содержанием», однако в лекциях по психологии, как правило, подобных уточнений нет, так что можно предположить, что речь идет о предмете представления, а не о содержании. Возможно, для Brentano в принципе само различие между содержанием и предметом имеет значение в контексте именования, когда необходимо выразить некоторое суждение и указать на конкретный предмет. Если бы кентавры существовали, то, говоря «кентавры существуют», я одновременно высказывал бы некоторое суждение в надежде убедить собеседника в их существовании и, с другой стороны, указывал бы на реально существующий предмет.

Различение содержания и предмета у Хёфлера

Достоверно не известно, знали ли ученики и последователи Brentano о различении содержания и предмета, изложенного их учителем на лекциях, или нет. Никто из них в своих работах ни прямо, ни косвенно на лекции не ссылается. Спустя 16 лет после выхода из печати «Психологии с эмпирической точки зрения» Brentano, в 1890 г. выходит совместная работа его учеников Алексиса Майнонга и Алоиза Хёфлера «Логика»¹¹. Они обращают внимание на двоякое использование у Brentano термина «предмет». Его можно трактовать, с одной стороны, как реальный, трансцендентный нашему сознанию предмет, на который направлено наше сознание, а с другой стороны, как имманентный предмет, образ в нашем сознании, на который

⁹ Brentano F. EL80. Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University, 13020.

¹⁰ Brentano F. EL81. Fragment über Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University, 13609.

¹¹ Höfler A., Meinong A. Logik. Wien, 1890.

оно также может быть направлено. Поэтому они выделяют два типа предметов: интенциональный (имманентный) предмет (он же содержание представления) и – трансцендентный предмет:

1. То, что мы называем «содержанием представления и суждения», так же, как и сам акт представления и суждения, полностью находится в пределах субъекта. 2. Слово «предмет» и «объект» употребляются в двояком смысле: с одной стороны, для [обозначения] того, что наличествует в себе... на что также направлена деятельность нашего представивания и суждения, а с другой стороны – для [обозначения] «в» нас наличествующего более или менее приближенного «образа» того реального, квази-образ (правильнее: знак) которого идентичен названному в п. 1 содержанию. Для того, чтобы отличать содержание деятельности представивания и суждения (а также чувства и волнения) от взятого независимо от мышления предмета или объекта, его называют «имманентным или интенциональным объектом» этого психического явления¹².

В последующих изданиях весь этот фрагмент отсутствует. Вместо этого, Хёфлер пишет следующее:

От предмета представления надо отличать содержание представления [...] Среди прочего, представления различных содержаний могут относиться к одному и тому же предмету¹³.

В этой работе нет точного определения понятия «содержание», основное внимание уделяется его функции «изображения» реальных предметов в сознании субъекта. Если допустить, что Хёфлер и Майнонг знали о брентановском различении, то действительно на данном этапе они не привнесли в него никаких новых смыслов. В их работе это различие остается недостаточно проясненным. Тем более потому, что в контексте брентановских лекций они никак не разводят практики именования и представления вещей, в которых связь содержания и предмета могла бы выглядеть иначе.

Различение содержания и предмета у Твардовского

Спустя 4 года, в 1894 г. выходит работа другого ученика Brentano Казимежа Твардовского «К учению о содержании и предмете представления», которая по сути представляет собой первую публикацию, в которой проводится четкое различие между этими двумя понятиями. Твардовский отмечает, что на текущий момент схема интенциональности состоит из представления и имманентного предмета, поэтому важно проводить два важных различия. Во-первых, в представлении необходимо различать акт представления, то есть саму деятельность представивания, и его содержание, то есть то, что представляется. Здесь стоит отметить, что само понятие «акт» Brentano использовал нечасто, но при этом в своих лекциях отличал «представление» как деятельность от «содержания». Во-вторых, важно отличать содержание и предмет представления. Твардовский в самом начале своей работы приводит цитату из работы Майнонга и Хёфлера, представленную выше, и, ссылаясь на их исследования, отмечает, что они первыми заговорили

¹² Цит. по: Твардовский К. К учению о содержании и предмете представлений // Твардовский К. Логико-философские и психологические исследования. М., 1997. С. 39.

¹³ Höfler A. Grundlehren der Logik. Wien, 1904. S. 4.

о различении имманентного объекта (содержания) от интенционального предмета. Если принимать во внимание опубликованные тексты, то это безусловно так. Тем не менее остается неясным, почему Твардовский никак в этом контексте не ссылается на идеи Brentano.

Твардовский видит в предложенном Brentano разделении на первичный и вторичный объект¹⁴ еще одну проблемную зону, осложняющую понимание структуры интенциональности. Для Твардовского первичный объект (слышимый звук) в его схеме интенциональности должен быть интенциональным предметом, а вторичный объект (представление о звуке) – актом и содержанием¹⁵. Твардовский в своей работе приводит пример с художником, который рисует пейзаж. Он указывает, что в этой деятельности (в этом акте) художник думает о двух вещах: о реально существующем пейзаже, на который он смотрит, и об образе этого пейзажа в своем сознании, на основе которого он рисует реальную картину. Соответственно, в данном примере этот образ является самим содержанием, а пейзаж – предметом. Твардовский использует три аргумента для доказательства различия между содержанием и предметом представления. Во-первых, когда мы утверждаем, что чего-то не существует, содержание представления существует, а предмет нет. Во-вторых, у предмета есть те свойства, которых нет у содержания (содержание само по себе не может обладать обычным свойством вроде «быть золотой» или «быть горой», а предмет может). В-третьих, одному и тому же предмету могут соответствовать много содержаний представления, и наоборот.

Многие интерпретаторы теории Твардовского отмечают, что его теория хотя и основана на дескриптивной психологии Brentano, но также в значительной степени испытала влияние Бернарда Больцано¹⁶. Это влияние касается в первую очередь различия между содержанием и предметом представления. Конечно, если Твардовский знал о подобном различии у Brentano. Тогда необходимо разобраться, действительно ли идеи Больцано способствовали появлению «уникального» различия этих двух понятий у Твардовского, или же Твардовский использовал различие, предложенное его учителем, т.е. фактически идеи, которые Brentano высказал в своих лекциях.

Для Бернарда Больцано, чье «Наукоучение» вышло в 1837 г., ключевыми элементами для изучения являются в первую очередь суждения, а не представления. Представления выступают своеобразным строительным материалом для суждений. Тем не менее Больцано также уделяет им внимание, проводя различие между субъективными представлениями и объективными. Субъективные представления в соответствии со своим названием присущи конкретным субъектам. Это индивидуальные представления отдельных живых существ. Как и Brentano, Больцано испытал определенное влияние схоластов,

¹⁴ «Представление звука и представление о представлении звука образуют не более чем один-единственный психический феномен, который мы понятийно разложили на два представления лишь в отношении к двум различным объектам, один из которых физический, а другой – психический феномен... Мы можем назвать звук первичным, а само слышание – вторичным объектом представления» (Brentano Ф. Избранные работы. С. 66).

¹⁵ Твардовский К. К учению о содержании и предмете представлений. С. 54, прим. I.

¹⁶ Smith B. Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano; Блауштайн Л. Учение Гуссерля об акте, содержании и предмете представления // Блауштайн Л. Избранные сочинения. М., 2002. С. 18–114.

тем не менее он не использует ни понятие интенциональности, ни идею о направленности сознания на предмет. У него субъект просто представляет разного рода предметы, думает о разного рода вещах. Если добавить интенциональность в концепцию Больцано, то в схеме интенциональности субъективные представления оказались бы актом представления, конкретной деятельностью представивания, осуществляемой отдельным субъектом. У Больцано каждому субъективному представлению присуще объективное, которое не зависит от субъекта. Каждому однозначному понятию соответствует ровно одно объективное представление (один смысл, в терминологии Фреге), но при этом субъективных представлений, актов представивания может быть много. Объективные представления Больцано называет материалом (*Stoff*) для субъективных, при этом обоим типам представлений может соответствовать некий существующий предмет. Если предмет не существует и/или обладает противоречивыми свойствами, тогда у таких представлений нет предмета, они являются беспредметными. Субъект, мыслящий кентавра, по сути, осуществляет акт субъективного представления, основанного на объективном, содержащем набор свойств, присущих кентавру.

Содержание представления выполняет в теории Твардовского те же функции, что и объективное представление у Больцано. Твардовский сам это подтверждает¹⁷. Различается при этом их статус. Содержание представления существует в сознании субъекта, а объективное представление от него не зависит. Кроме того, Твардовский считал, что беспредметных представлений не бывает. Любое представление предметно:

Предмет представления, в содержании которого представлены противоречивые признаки, не существует; и тем не менее утверждают, что он представлен; следовательно, он всё же существует, то есть существует как представленный предмет¹⁸.

Получается, если я представляю лошадь, то я представляю существующий предмет посредством содержания, а если я представляю кентавра, то посредством содержания я представляю интенциональный предмет. Brentano в своих лекциях высказывает схожую точку зрения:

Представленному недостаточно просто быть, чтобы быть представленным. Быть и быть представленным – это разные вещи. Оно должно быть только как представленное, а не как предмет, представленный так, как он представлен. Например, я представляю богиню Венеру. В этом случае то, что я представляю, не существует. Но представленная Венера существует благодаря тому, что я ее представляю¹⁹.

Отличие в том, что у Brentano представления тоже могут быть беспредметными. Венера или кентавр не существуют как предметы, но остаются представленными в содержании представления. Brentano придерживается фактически той же точки зрения, что и Больцано, считая, что беспредметные

¹⁷ «Вместо выражения «содержание представления» Больцано использует обозначение «объективное» представление, «представление в себе» и отличает от него, с одной стороны, – предмет представления, а с другой – «обладаемое» («*gehabte*») или «субъективное» представление, под которым он понимает психический акт представления» (*Твардовский К. К. К учению о содержании и предмете представлений*. С. 53, прим. II).

¹⁸ Там же. С. 61.

¹⁹ *Brentano F.* PS48. Vorarbeiten zur Psychognosie. Manuscript. Houghton Library. Harvard University.

представления существуют. Различие между ними, как и в случае Твардовского, заключается в разной трактовке статуса содержания / объективного представления.

В плане именовании подходы Brentano и Твардовского схожи. Твардовский в своей работе демонстрирует то, как задействуется каждый элемент структуры интенциональности при именовании. С его точки зрения, именование выполняет три функции:

- (1) «сообщение об акте представления, который происходит в говорящем»;
- (2) «порождение у собеседника психического содержания, значения предмета», т.е. воспроизведение в сознании собеседника того же содержания представления, которое присутствует у говорящего;
- (3) «именование предмета, представленного в представлении, которое является значением названия»²⁰.

Это фактически аналог семантического треугольника Фреге в дескриптивной психологии. Вот что говорит о функциях именовании Brentano:

Имена выражают представления... Имя скорее выражает представление таким образом, что оно называет то, что представлено представлением и посредством представления и по этой причине полностью или неполностью определяется (или не определяется) таким же образом, как оно его представляет. Получается, что представление является смыслом имени. Вещь – это то, что называется именем или, точнее, то, что обозначается через него... Именование не заявляет о предмете, а лишь вызывает представление»²¹. В данном фрагменте под понятием «представление» подразумевается акт и содержание представления, при этом само представление как содержание выполняет те же функции, что и у Твардовского и Фреге, являясь смыслом имени. Как и у Твардовского, в процессе именовании у Brentano выражается содержание представления, а предмет является значением имени или обозначается им.

Различение между содержанием и предметом представления у Твардовского схоже скорее с различением, проводимым Brentano, чем с различением объективного представления и предмета у Больцано. Схожи и их определения понятия «содержание» как психического элемента структуры интенциональности. Твардовский в своей работе не раз ссылается на Больцано, и его полемика с ним по поводу беспредметных представлений, возможно, в какой-то степени поспособствовала развитию его дескриптивной психологии, однако, на мой взгляд, нельзя проследить прямого влияния различения, проводимого Больцано, на различение у Твардовского. Все ключевые принципы, лежащие в основе различения у Твардовского, уже были заложены в теории Brentano. Отличие теории Твардовского в его трактовке понятия «интенциональный предмет», но эта трактовка никак не связана с влиянием Больцано, поскольку Твардовский сам не был согласен с Больцано в данном вопросе. Таким образом, теория Твардовского является не копией теории Brentano или синтезом теории Brentano и Больцано, а самостоятельной теорией, возникшей под влиянием идей Brentano.

²⁰ Твардовский К. К учению о содержании и предмете представлений. С. 48.

²¹ Brentano F. EL72. Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University, 12578–12579.

Различение содержания и предмета у Майнонга

Как отмечает Питер Саймонс, Майнонг «вероятно, был наименее верным учеником Brentano»²². Это мнение обусловлено главным образом тем, что Майнонг часто расходился с Brentano во взглядах на то, чем он должен заниматься. В частности, Brentano хотел, чтобы Майнонг посвятил себя изучению истории философии, но Майнонг позиционировал себя скорее как проблемно-ориентированного исследователя и стремился пересмотреть основные положения теории своего учителя.

Учитывая такие непростые отношения с Brentano, неудивительно, что Майнонг в своих работах приписывал различение содержания и предмета Твардовскому, хотя, вероятно, как и другие ученики Brentano, знал, что это не так. В конечном итоге, Твардовский действительно был первым, кто написал об этом различении в своей работе.

Работа Майнонга «О предметах высшего порядка»²³ выходит в 1899 г. Вероятно, уже в то время ключевым для него был вопрос об онтологическом статусе предметов. Его схема интенциональности на тот момент включает в себя не только акт и содержание, но также имманентный и трансцендентный предметы. Он согласен с Твардовским в том, что все представления должны быть предметными. Однако его главным образом интересует вопрос о том, каков статус несуществующих предметов представления, которые, несмотря на свое несуществование, тем не менее остаются предметами представления. У Твардовского был всего один вид предметов – интенциональные, которые могут быть как существующими, так и просто представленными. Но Майнонга такая формулировка не устраивала. Он стремился точно определить статус интенциональных предметов. Чуть позже в своей работе «О теории предметов» (1904) он введет принцип внебытия чистых предметов, для того чтобы показать, что онтологический статус предметов представления нейтрален до того, как мы определим его посредством суждения. В работе «О предметах высшего порядка» Майнонг использует понятие «псевдосуществование». Кентавра как трансцендентного нашему сознанию предмета не существует, но он обладает псевдосуществованием, будучи имманентным предметом. Майнонговское различение псевдосуществования и существования, возможно, является модификацией Brentano'sкого различения реальности и существования. Только для Майнонга было важно избежать путаницы между различными типами существования, что вряд ли ему удалось, особенно на данном этапе развития его теории. Псевдосуществование, как он сам признавал в дальнейшем²⁴, было не лучшим способом описания статуса несуществующих предметов. Это недостаточно проработанный, «разбавленный» вид существования предметов, нечто среднее между существованием и несуществованием.

²² Simons P. Bolzano, Brentano and Meinong: Three Austrian Realists // German Philosophy Since Kant. Cambridge, 1999. P. 120.

²³ Meinong A. Über Gegenstände höherer Ordnung und deren Verhältnis zur inneren Wahrnehmung // Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane. 1899. Bd. 21. S. 182–272.

²⁴ Майнонг А. О теории предметов // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 27. № 1. С. 198–230.

Содержание представления как у Brentano, так и у Твардовского обладает действительным существованием в сознании субъекта; к нему не применимы свойства, предписываемые предметам, поэтому содержание и предмет необходимо различать. Майнонг продолжил работу над проблемами, которые остались неразрешёнными в теории Твардовского. Несмотря на то, что, вероятно, он вслед за Твардовским принял различие Brentano между содержанием и предметом, тем не менее в большей степени занимался проработкой новой концепции предметности.

Заключение

Brentano проводил различие между содержанием и предметом представления, в частности на этапе написания своей главной работы – «Психология с эмпирической точки зрения». Вероятно, в самой работе это различие не было должным образом разъяснено потому, что в психическом акте представления различие между содержанием и имманентным предметом не так существенно для него, как в процессе именованя.

Если допустить, что содержание лекций Brentano было известно его ученикам, то следует признать, что различие между содержанием и предметом в «Логике» в значительной степени совпадает с Brentanovской трактовкой данного различия. В связи с этим само различие, возможно, является не новаторством учеников, но скорее первой попыткой систематизировать Brentanovские представления о структуре интенциональности. Работу Твардовского уже нельзя считать простой систематизацией, это самостоятельная теория, в которой просматривается влияние Brentano, Хёфлера и Больцано. В частности, это касается положения о том, что все представления являются предметными, с чем были не согласны как Больцано, так и Brentano. Майнонг фактически принимает различие в редакции Твардовского, но переводит его в плоскость рассуждений об онтологическом статусе предметов. Впоследствии это приведет его к разработке собственной теории предметов, которая, в свою очередь, повлияет на становление метафизической традиции в рамках аналитической философии, где принципы теории Майнонга будут формализованы в работах Т. Парсонса, Э. Залты и Р. Роутли.

Список литературы

- Блауштайн Л.* Учение Гуссерля об акте, содержании и предмете представления // *Блауштайн Л.* Избранные сочинения / Пер. с нем. Б. Домбровского. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. С. 18–114.
- Brentano Ф.* Избранные работы / Пер. с нем. В. Анашвили. М.: Дом интеллектуальной книги, 1996. 176 с.
- Майнонг А.* О теории предметов / Пер. с нем. В.В. Селивёрстова // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2011. Т. 27. № 1. С. 198–230.
- Твардовский К.* К учению о содержании и предмете представлений / Пер. с нем. Я. Саноцкого // *Твардовский К.* Логико-философские и психологические исследования. М.: РОССПЭН, 1997. С. 38–160.
- Brentano F.* EL72. Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University.
- Brentano F.* EL81. Fragment über Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University.
- Brentano F.* Grundzüge der Ästhetik. Bern: Francke Verlag. 1959. 259 S.
- Brentano F.* EL80. Logik. Manuscript. Houghton Library. Harvard University.

- Brentano F. PS48. Vorarbeiten zur Psychognosie. Manuscript. Houghton Library. Harvard University.
- Fréchet G. Content and Object in Brentano // *IfCoLoG Journal of Logics and their Applications*. 2017. Vol. 4. P. 3609–3629.
- Höfler A. Grundlehren der Logik. Wien: Tempsky, 1904. 181 S.
- Höfler A., Meinong A. Logik. Wien: Tempsky, 1890. 244 S.
- Meinong A. Über Gegenstände höherer Ordnung und deren Verhältnis zur inneren Wahrnehmung // *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*. 1899. Bd. 21. S. 182–272.
- Simons P. Bolzano, Brentano and Meinong: Three Austrian Realists // *German Philosophy Since Kant* / Ed. by Anthony O’Hear. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 109–136.
- Smith B. *Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano*. La Salle; Chicago: Open Court, 1994. 396 p.

The problem of intentionality in the school of Brentano*

Vladimir V. Seliverstov

National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnickaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

From the moment Franz Brentano formulated his definition of intentionality, it immediately began to undergo modifications in the works of his students. Brentano’s original definition included reference to the scholastic tradition, but it differs from the one that was formulated by the scholastics. In his work “Psychology from an Empirical Point of View”, Brentano defines intentionality both as an orientation towards an object and as a relation to some content, but at no later time, neither in this work, nor in other published works, does he clarify the meaning of the concept of «content». In this regard, the students and interpreters of Brentano’s works had a question: does the scheme of intentionality consist exclusively of an intentional act and an object, or does it also include the content of a representation? Brentano’s disciples did not view this definition as clear and unambiguous. In order to clarify this concept, they often studied other similar philosophical conceptions in search of a more precise definition. In particular, they looked for a similar concept in the theory of Bernard Bolzano. The first version of the schema of intentionality, including the content of representation, appeared in the works of Hoeffler and Twardowski. For this reason, for a long time they were considered by historians to be the discoverers of the distinction between object and content. However, after the notes of Brentano’s lectures, which he also read to his students, were recovered, it became clear that Brentano himself made this distinction. In this regard, it seems extremely important to interpret the history of the relationships in the Brentano school through the prism of the discussions devoted to the definition of intentionality and the structure of an intentional act, as well as to understand the origins of each individual interpretation of this concept proposed by Brentano’s students.

Keywords: intentionality, intentional object, immanent object, content of presentation, Brentano, Twardowski, Meinong

For citation: Seliverstov, V.V. “Problema interpretatsii intentsional’nosti shkoloï Brentano” [The problem of intentionality in the school of Brentano], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 82–94. (In Russian)

---

* The article was written on the basis of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00161: «Alexius Meinong and Austrian Philosophy of the 19th – early 20th Centuries: Main Ideas and Late Scholastic Roots».

References

- Blaustein, L. "Uchenie Gusserlja ob akte, sodержanii i predmete predstavlenija" [Husserl's theory on act, content and object of presentation], in: L. Blaustein, *Izbrannye sochinenija* [Selected works], trans by B. Dombrowsky. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ., 2002, pp. 18–114. (In Russian)
- Brentano, F. *Izbrannye raboty* [Selected works], trans. by V. Anashvili. M.: Dom intellektual'noi knigi Publ., 1996. 176 pp. (In Russian)
- Brentano, F. *Grundzüge der Ästhetik*. Bern: Francke Verlag, 1959. 259 S.
- Brentano, F. *EL72, Logik*, Manuscript. Houghton Library, Harvard University.
- Brentano, F. *EL81, Fragment über Logik*, Manuscript. Houghton Library, Harvard University.
- Brentano, F. *EL80, Logik*, Manuscript. Houghton Library, Harvard University.
- Brentano, F. *PS48, Vorarbeiten zur Psychognosie*, Manuscript. Houghton Library, Harvard University.
- Fréchette, G. "Content and Object in Brentano", *IfCoLoG Journal of Logics and their Applications*, 2017, No. 4, pp. 3609–3629.
- Höfler, A. *Grundlehren der Logik*. Wien: Tempsky, 1904. 181 S.
- Höfler, A., Meinong, A. *Logik*. Wien: Tempsky, 1890. 244 S.
- Meinong, A. "Über Gegenstände höherer Ordnung und deren Verhältnis zur inneren Wahrnehmung", *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*, 1899, Bd. 21, S. 182–272.
- Meinong, A. "O teorii predmetov" [On theory of objects], trans. by V.V. Seliverstov, *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, Vol. 27, No. 1, pp. 198–230. (In Russian)
- Simons, P. "Bolzano, Brentano and Meinong: Three Austrian Realists", *German Philosophy Since Kant*, ed. by Anthony O'Hear. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 109–136.
- Smith, B. *Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano*. La Salle; Chicago: Open Court, 1994. 396 pp.
- Twardowski, K. "K ucheniju o sodержanii i predmete predstavlenij" [Study on content and object of presentation], trans. by Ya. Sanotskii, in: K. Twardowski, *Logiko-filosofskie I psihologicheskie issledovanija* [Logical and philosophical study]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997, pp. 38–160. (In Russian)